

Пэнси насмешливо хмыкнула. "Неужели это будет иметь значение, если я сломала ногу в девять лет?"

Он мрачно посмотрел на страницу. "Нет, думаю, нет". Он просмотрел страницу с медицинскими показаниями, которые медики набросали для каждого из них несколько дней назад. Он перевел взгляд на Панси и посмотрел на нее через очки, отметив цвет глаз, волос и кожи.

Вздохнув, он потер переносицу и сказал: "Хорошо, исходя из шкалы, которую вы мне предоставили, начальная цена должна составлять 4 000 галлеонов", - он сделал пометку на своей странице, - "и вы можете ожидать повышения цены до 12 000, исходя из ее внешнего вида и состояния крови. Она не была стерилизована, поэтому может показаться ценной для некоторых семей".

Гермиона поджала губы, медленно дыша. Пэнси же повернулась к Якли и с лукавой улыбкой сказала: "Неплохо, Якс". "Мы ведь можем поднять эту начальную ставку, не так ли? Поверь мне", - сказала она, заговорщически наклонившись к нему. "Я стою по крайней мере столько же, сколько одна из девственниц. И гораздо полезнее". Она подмигнула.

Якли бросил на нее взгляд и пригрозил, что заставит ее замолчать.

Гермиона нахмурилась, наблюдая за тем, как Пэнси улыбается и кокетничает. Защитный механизм.

Вероятно, прошлой ночью ее изнасиловали. Или пытали, или и то, и другое. И теперь, вместо того чтобы тихо сидеть в углу, как Пенелопа Клируотер, Пэнси Паркинсон взяла в руки оружие. Своим телом. Ее остроумие. Ее обаяние. И все это для того, чтобы не сломаться.

Гермиона не знала, как это сделать. И не была уверена, что хочет научиться.

"Следующий, - сказал старик.

Гермиона шагнула вперед, и измерительная лента обвилась вокруг нее.

"Имя".

"Гермиона Грейнджер", - ответил за нее Якли.

Пожилой мужчина поднял на нее глаза, изучая ее. Он несколько раз моргнул, прежде чем вернуться к своим бумагам.

"Кровный статус: магглорожденный", - сказал он.

Теперь это называется "мадблад", - поправил его Якли, и пожилой мужчина кивнул.

"Возраст?"

"Семнадцать", - ответила Якли и повернулась, чтобы поправить его.

"Восемнадцать. Ей восемнадцать", - сказала Пэнси.

Гермиона опустила глаза на ленту, опоясывающую ее грудь.

Старик протянул ей медицинскую форму. Он слегка покачал головой, сжимая челюсти, и Гермиона увидела, как он сделал пометку в правом верхнем углу страницы с записями: V

Он переписал ее размеры, произвел некоторые расчеты и произнес ровным голосом: "Стартовая цена мисс Грейнджер должна быть не ниже 7500 галлеонов, исходя из вашей системы оценок". Он стянул с лица очки. "Но я слышал, что они с мисс Уизли будут стартовать с 10 000, независимо от этого".

Гермиона моргнула. Галлеонов было больше, чем она видела в своей жизни.

"Прошу прощения", - продолжил он, снова прищурившись на свои цифры. "С девственностью они будут стоить 15 000".

Пэнси хихикнула и скрестила руки на своем сером платье.

"И какова ваша оценка?" спросил Якли, глядя в глаза.

"Оцениваю в 33 000 галеонов".

Гермионе показалось, что она глотает песок. Даже Пэнси, привыкшая к таким деньгам, застыла на месте.

Это была годовая зарплата заместителя министра.

Четырехлетняя плата за обучение в одном из престижных университетов, в который она собиралась поступать после окончания войны.

Она поняла, что ее не убьют. Никто не будет настолько идиотом, чтобы купить ее, а потом убить. Нет, для нее это будет медленная смерть. Может быть, годы.

Она удивилась, как Долохов мог себе это позволить.

Старик продублировал свои записи взмахом палочки и передал копии Яксли. Яксли усмехнулся, сверкнув глазами, и выпроводил их обоих обратно в комнату для задержанных.

Остаток дня она провела, сидя рядом с Джинни и Полумной. Энергия комнаты была подобна холодному ветру, который начинался с одного конца и перекачивался через них по отдельности, заставляя их прижиматься друг к другу. В какой-то момент одна из девочек начала вслух мечтать о том, чем бы она хотела заниматься после Хогвартса. Гермиона подумала, что это, наверное, пятикурсница. За ней последовали и другие, вслух рассказывая о том, чем они хотели бы заниматься. Как будто у них еще был выбор.

В комнате не было окон, поэтому трудно было сказать, когда день начал клониться к вечеру, но спустя несколько часов в комнату вошел Уолден Макнейр, а за ним в дверях стояло еще несколько Пожирателей смерти.

Гермиона наблюдала за тем, как Пэнси пристроилась за другой девушкой, и ее позвоночник искривился, став меньше.

Макнейр окинул комнату внимательным взглядом. Его взгляд остановился на Гермионе и Джинни, и он ухмыльнулся.

"Дамы, - объявил он, и Гермиона подумала, не в последний ли раз к ней обращаются с такой формальностью. "Сейчас мы начнем вас перевозить. Пока вы путешествуете на портключе, за вас будет отвечать ваш холдер. Любой, кто попытается сопротивляться, бежать или ослушаться приказа, будет немедленно убит".

Последнюю фразу он произнес прямо ей в лицо.

"Как только вы окажетесь за кулисами, вы будете следовать указаниям кураторов. Неповиновение повлечет за собой наказание. Например..."

Быстро, как молния, его палочка направилась на нее. Кричащая боль пронеслась по ее крови, вскипая и проникая в мышцы, сотрясая нервы и разрывая связки одну за другой.

А потом всё исчезло. Руки Джинни лежали на ее плечах, обнимая ее и крича о ней.

Она уставилась в чёрный кафельный потолок, тяжело дыша. Она и раньше подвергалась Круцио, но это было сильно. Словно концентрированная молния испепелила ее. Ей потребовалось несколько минут, чтобы сесть.

К тому времени, когда она снова сфокусировала взгляд, Макнейр уже заканчивал свою речь и просил Многих присоединиться к нему. Он осмотрел комнату, когда четыре девушки вышли вперед. Две в белом были напуганы, а две в сером дрожали.

Он уже изнасиловал их. Прежде чем привести их сюда. Как Парвати.

"Паркинсон", - прошипел он. "Идем со мной."

Пэнси встала со своего места за спиной высокой девушки и нацепила на себя ухмылку. "Давно не виделись, Уолден". Она направилась к группе. "Ты собираешься спустить на меня пару галеонов сегодня вечером?"

Он оглядел ее с ног до головы и ответил: "Зачем мне платить за то, что я уже получил бесплатно?"

Улыбка Пэнси расплылась, но теперь она была разбита.

Пэнси и четверо других Лотов последовали указаниям Макнейра и взяли за его руку. Он достал портключ, и они исчезли.

Следом в комнату вошел Малсибер. Он позвал своих Многих, и они исчезли. Она увидела, как несколько Похитителей с ликованием влетели в комнату и схватили восемь или около того девушек, после чего скрылись.

Последними вошли Долохов и Яксли. Долохов позвал своих Многих, и Полумна с Джинни покинули ее.

Когда в комнате остались только она и Яксли, она подошла к нему без приглашения. Это явно было похоже на стокгольмский синдром, но она была уверена, что Яксли не причинит ей вреда. Он не проявлял к ней ни малейшего сексуального интереса и даже не позволил Долохову приставать к ней.

Он усмехнулся и достал свою палочку. Гермiona моргнула, чувствуя, что только что попала в ловушку.

"Немного изменился костюм, милая", - сказал он, ухмыляясь. "Оказывается, сегодня ты будешь главным призом. Лучшее - напоследок".

Его палочка коснулась бретельки, и она увидела, как платье притянулось к коже, изогнувшись на бедрах и округлив грудь. Никакого нижнего белья.

Он улыбнулся и снова щелкнул палочкой, и она увидела, как ткань переливается золотом.

"Действительно, золотая девочка", - сказал он.

А затем взял ее за руку и увел.

<http://erolate.com/book/4319/155148>